

А

НТИПСИХОЛОГИЗМ ЭРНСТА

МАЛЛИ И ЕГО РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗОЛОТОЙ ГОРЫ

Владимир Валерьевич Селиверстов — кандидат философских наук, преподаватель школы философии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ. E-mail: vlseliverstov@mail.ru

В статье рассматривается вклад Эрнста Малли в теорию предметов. Он заключается, в частности, во введении различения формальных и неформальных свойств, которое позволило майнонгианской теории предметов представить удовлетворительный ответ на критику Бертрانا Рассела, связанную с вопросом о существовании золотой горы. Кроме этого, здесь анализируется критика Эрнстом Малли эпистемологического идеализма и ее связь с известным спором о психологизме в логике и семантике в конце XIX и начале XX в.

Ключевые слова: теория предметов, Малли, Майнонг, Гуссерль, психологизм.

Е

RNST MALLY'S ANTIPSYCHOLOGISM

AND HIS SOLUTION OF GOLDEN MOUNTAIN PROBLEM

Vladimir Seliverstov — Ph.D in philosophy, School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics

This article considers the contribution of Ernst Mally to the theory of objects, namely he introduced a distinction of two types of properties (determinations) — formal and extraformal, that allowed Meinongian theory of objects to provide a satisfactory response to the criticism of Bertrand Russell, related to the question of the existence of the golden mountain. According to Meinong, object's so-being (Sosein) is logically independent of its ontic status (Sein). In this case Russell asks, how the existent golden mountain can be existent, golden and a mountain, because golden mountains do not exit (as well as round squares). So it was obvious that the independence of Sosein from Sein thesis should be revised. That's why Mally made a remark that the properties that make object's Sosein are extraformal. Later these ideas have formed the basis of the contemporary study of nonexistent objects, the basis of the theories of Terens Parsons, Richard Routley etc. In particular Parsons's distinction of nuclear and extranuclear properties is a revised version of Mally's distinction.

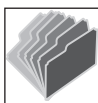
In addition, the article analyzes Ernst Mally's critics of epistemological idealism and its connection with the famous psychologism dispute in logic and semantics in the late 19th and early 20th century. This dispute is more associated with the works of G. Frege and E. Husserl, which accused of psychologism many representatives of Brentano's School. Particularly Alexius Meinong was also called a psychologist. That's it's important to find out, which side was Mally on in this dispute.

Key words: theory of objects, Mally, Meinong, Husserl, psychologism.

Можно по-разному относиться к Эрнсту Малли. Можно называть его майнонгианцем, антимайнонгианцем, обвинять в приверженности нацистской идеологии¹. Но при этом у него нельзя отнять его вклад в развитие теории предметов и логики.

¹ Малли в продолжении своей карьеры придерживался взглядов национал-социалистов, был членом НСДАП.

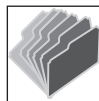

Действительно, Малли нельзя однозначно назвать последователем Алексиуса Майнонга в разработке теории предметов, хотя он и является его учеником. Он с самого начала занимался своей теорией предметов. При этом иногда даже Майнонг кое-что заимствовал из теории Малли, хотя сам открыто не признавал таких «заслуг» за своим учеником. Так, в «Самоизложении», написанном им в последние годы жизни, он упоминает определенные достижения Малли, но не видит в них чего-то экстраординарного:

«Э. Малли... поставил теорию предметов в центр своих усилий и как исследователь, и как популяризатор. Это проявляется уже в его выполняющих... новаторскую работу, пронизательных докладах по “Предметной теории измерения” [Gegenstandstheorie des Messens]. Однако существенное обогащение и углубление его усилия получили благодаря привлечению фактического материала, накопленного современной логистикой, на углубление понимания которого и были направлены его старания, увенчавшиеся успехом. Именно на исследовании импликации и классов импликации, а также намеченном им понятии “минимальная детерминация” основано существенно углубленное им понимание моей формулы меры отличия, а также исследованных мною фактов возможности и подобия. При прояснении логики благодаря использованию предметно-теоретического способа рассмотрения с новой значимостью проявляет себя понятие предикативного (особенно в законе обратимости [в данном случае, видимо, имеется в виду закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия. — В.С.], уточняющее до сих пор еще нечетко определенное отношение содержания-объема, и в его расширении до общего “положения соответствия”» [Майнонг, 2003: 61].

Как известно, Майнонг не имел никаких особых познаний в сфере формальной символической логики, в то время как Малли хорошо знал математику и математическую логику. Собственно Малли и дал теории Майнонга то, чего ей не хватало, а именно логический аппарат, с помощью которого можно было бы выдвинуть серьезные аргументы и тем самым образом снять ряд критических замечаний, которые были сделаны, к примеру, Расселом в отношении теории предметов. Более того, для тех представителей аналитической философии, которые хотели построить новую актуальную философскую концепцию на основании майнонгианского реализма, Малли был необходимым звеном, благодаря которому стала возможна формализация философской системы Майнонга.

Чтобы понять, в чем состоит вклад Малли в теорию предметов, напомним два положения этой теории, а именно, об объективе и о независимости бытия от так-бытия предмета. Во-первых, все предметы у Майнонга подразделяются на объекты (предметы представления) и объективы (предметы суждения). Согласно теории Майнонга, на

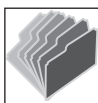
уровне суждений предмет не является просто представленным, так как здесь его существование подлежит позитивной либо негативной оценке. Представление же может быть только позитивным. Таким образом, объект является всегда данным в представлении, а на уровне вынесения суждения, предметом которого уже является объектив, выносится соответствующее суждение о существовании предмета.

Майнонг вводит также разделение на предметы, обладающие бытием, и предметы, обладающие так называемым так-бытием (*Sosein*), или бытием определенного рода. Бессмысленно, с его точки зрения, утверждать какие-то свойства предмета, не говоря при этом о том, существует ли он или может ли он существовать. Так, «фигуры, с которыми имеет дело геометрия, не существуют, как мы знаем; но все же мы имеем возможность выявить их свойства, т.е. их бытие в определенном качестве» [Майнонг, 2011: 208]. Как справедливо замечает Майнонг, любое небытие должно располагать средствами для того, чтобы представить предмет, по крайней мере для тех суждений, которые описывают это небытие. Я полагаю, что выделение так-бытия предметов стало первым шагом для окончательного отделения чистого предмета от утверждений о его бытии или небытии. Это означает соответственно, что все предметы обладают так-бытием, но не все — бытием. Так, если взять в качестве примера такой предмет, как «круглый квадрат», то этот предмет как раз и будет, по Майнонгу, обладать так-бытием, хотя при этом он не существует и даже не имеется в наличии.

Малли был согласен с теми различиями, которые предложил Майнонг, но они не казались ему достаточно обоснованными, поэтому он сделал ряд уточнений. В итоге Малли стал автором сразу двух новых различий, изменивших представление о теории предметов. Одно из них касается разделения типов предикации, приписывания свойств предметам (их отношения к объективам). Малли пишет, что предмет может либо быть определен (*determiniert sein*) теми или иными свойствами (детерминат), либо удовлетворять (*erfiellen*) их. Это различие позволило его автору говорить о том, что некоторые предметы не могут быть противоречивыми или неполными в отношении воплощения ими их свойств, хотя при этом они могут быть таковыми в отношении их детерминации этими свойствами.

В отдельном пассаже, посвященном предпринятому различению, Малли так описывает эти типы предикации:

«Каждый предмет удовлетворяет полному комплексу объективов и таким образом является “полным” в отношении его действительных определений. Однако также существуют предметы, которые являются формдетерминантами определенных (определяющих) объективов (но при этом не удовлетворяют этим объективам). Такой предмет лишь не полностью определен определяющим его объективом (кото-

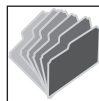
рый является неполным комплексом объективов). Таким образом, его следует считать “неполным” в отношении его формальной детерминации. Тем не менее в соответствии с первым утверждением он является полным в отношении к тем объективам, которым он удовлетворяет. А поскольку он удовлетворяет объективу “быть эксплицитным детерминантом своего определения”, он также удовлетворяет всему включенному в данный объектив» [Малли, 2014: 215].

Второе различие — различие на формальные и внеформальные (formal, ausserformal) детерминации (или свойства). Это различие было зафиксировано в эссе «Теория предметов и математика», которое было представлено Малли на Третьем международном конгрессе по философии в Хайдельберге (1–5 сентября 1908 г.). Логик и математик Курт Греллинг был единственным из присутствующих, который, как было отмечено в тексте, задавал Малли вопросы после доклада.

Согласно Малли, ничего не изменится, если мы добавим к предмету свойства «быть неполным» или «полностью неопределенным». Параллелограмм при наличии этих формальных свойств не перестанет быть параллелограммом. Тем более это не приводит нас к тому, что мы теперь должны различать простой параллелограмм, неполный параллелограмм и полностью неопределенный параллелограмм.

В данном случае Малли уточняет майнонговское различие бытия и так-бытия, отмечая, что свойства, составляющие так-бытие предмета, являются внеформальными, а бытие — формальными. Майнонг принял это уточнение, отметив вклад своего ученика в его разработку [Meinong, 1915: 176], но на своих условиях. Ему было важно, чтобы в данном случае использовалась его терминология. Так, формальные детерминации были переименованы им во внеконституторные (ausserkonstitutorisch), а внеформальные — в конституторные (konstitutorisch). Это позволило ему представить удовлетворительный ответ на вопрос, поставленный Бертраном Расселом, касающийся существующего круглого квадрата и существующей золотой горы. Вопрос Рассела заключался в том, является ли существующая золотая гора золотой, горой и существующей, несмотря на тот факт, что золотых гор не существует. Выходит, что является, согласно майнонговскому принципу независимости бытия от так-бытия. Обнаружив этот изъян в теории предметов Майнонга, Рассел полностью утратил к ней интерес.

Признание этого различия между «существовать» и «быть существующим», по Расселу, приведет нас к признанию действительного существования нынешнего короля Франции, золотой горы и круглого квадрата. Рассел не мог согласиться с тем фактом, что мы должны приписывать несуществующим предметам реальные свойства. Несуществующие предметы принципиально не подходят для припи-

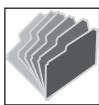

сывания им реальных свойств. Согласно Майнонгу, допустимо истинное высказывание: «существующая золотая гора не существует», т.е. этот предмет обладает свойствами «быть золотой», «быть горой», «быть существующей», но при этом он не существует. С точки зрения Майнонга, «существующий» означает существующий в представлении. Это свойство не имеет никакого отношения к существованию.

Все доводы Рассела по поводу этого пункта майнонговской теории свелись к следующей фразе (из рецензии в журнале *Mind* на книгу Майнонга «О положении теории предметов в системе наук»): «Я должен признаться, что не вижу никакой разницы между “быть существующим” и “существовать”. И кроме этого мне больше нечего сказать по этому вопросу [I have no more to say on this head]» [Russell, 1907: 439]. И все. Расселовский аргумент на этом исчерпывается. Такой ответ, видимо, подразумевает: если вы хотите продолжать дискуссию, то поясните свой тезис, а иначе говорить здесь не о чем. Собственно, на этом дискуссия между Расселом и Майнонгом о золотой горе была окончена. Возобновили ее последователи Майнонга (Т. Парсонс, Р. Роутли), которые стремились представить новые аргументы в защиту майнонговского тезиса. Хотя, по-видимому, разногласие в данном случае состоит в отказе Рассела признавать брентановский тезис об *intentionale Inexistenz*. Возможно, Рассел не совсем верно понимал ту традицию, к которой принадлежал Майнонг, поэтому и не понял логики его рассуждений. Дэйл Жакетт даже считает, что Рассел имел все шансы поменять свою точку зрения в дискуссии о золотой горе, если бы он понял тезис об интенциональности [Jacquette, 2009].

Различение же Малли позволило провести четкое различие между двумя видами свойств. Тогда получается, что обычные, внеформальные свойства — быть горой, быть золотой, а формальные — быть существующей, быть вымышленной, быть возможной, быть невозможной и т.д.

Если эти особые свойства назывались у Малли и Майнонга формальными и внеконституторными соответственно, то в аналитической философии в концепциях последователей Майнонга они стали называться экстрануклеарными (*extranuclear*). Такое название предложил Джон Н. Финдли [Findlay, 1963], южноафриканский философ, ставший первым проводником идей Майнонга и Малли в аналитической традиции. И первым его начал использовать Теренс Парсонс, в то время как второе различение Малли между двумя видами предикации, а именно экзemplификацией и кодированием, было поддержано Эдвардом Залтой. Хотя в этот раз мы больше говорим о различении двух видов свойств, нельзя не отметить, что в дальнейшем в истории мысли различение двух видов предикации было, на мой взгляд,

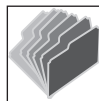

более успешным. У Залты предметы не обладают реальными свойствами, они могут их только кодировать. В отличие от Парсонса предметы Залты не ограничены в своих свойствах. Они могут кодировать любые свойства, и это не будет иметь никаких экзистенциальных последствий. В теории Парсонса любые предметы могут обладать нуклеарными свойствами, которые они, выходит, в терминах Залты, должны экземплифицировать. По крайней мере без различения на экземплифицированные и кодированные свойства теория Парсонса выглядит уязвимой, а его нуклеарные свойства (как я написал в соответствующем параграфе) логически инертными. С точки зрения Парсонса, существующие предметы тоже могут обладать этими нуклеарными свойствами, а обладать в какой-то степени существованием, так как эти предметы должны эти свойства экземплифицировать. Различение Залты позволяет ему избежать этой трудности, так как его абстрактные предметы просто кодируют любые свойства и это не имеет никаких экзистенциальных последствий.

Выходит, теория предметов Малли, развиваемая Залтой, оказалась точнее с логической точки зрения, чем теория Майнонга, развиваемая Парсонсом. Но Майнонг, как мы помним, не мог согласиться с теорией Малли–Залты, поскольку она противоречит его центральному тезису о том, что каждый предмет нашей мысли обладает какими угодно свойствами, которые продуцируются независимо от его онтологического статуса. Так, если мы имеем дело с экземплификацией, то тем самым мы утверждаем существование предмета, а это расходится с идеей Майнонга, равно как и с идеями школы Brentano.

Тем не менее изначально Малли, как и Майнонг, занимался семантическим развитием Brentano-тезиса об интенциональности. Так же как и другие ученики Brentano (к примеру, А. Хёфлер, К. Твардовский), Майнонг не считал, что интенциональные предметы являются имманентными. Предметы не зависят от нашего сознания. Они могут восприниматься, а могут и не восприниматься. Эта идея нашла поддержку и у Малли. Она стала одним из основных положений его теории. В связи с этим в 1914 г. он публикует в *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik* статью «О независимости предметов от мысли», где не только обосновывает свою теорию, но и подвергает критике другие. Критика Малли направлена главным образом против так называемого эпистемологического, или критического, идеализма. С его точки зрения, опровергнуть это учение можно, лишь доказав невозможность самореференции наших мыслей, а также доказав то, что предметы мысли не зависят от мышления.

Идеалисты считают, что не существует других предметов, кроме предметов наших мыслей. Вопрос о том, все ли предметы являются воспринимаемыми, не содержит в себе ответа, ведь если мы говорим обо всех предметах, тогда мы должны включить сюда и сам вопрос, а,

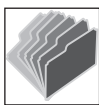

как показывает Малли, это невозможно. Это приводит нас к парадоксу самореференции мысли. Совокупность предметов определенного порядка может быть выражена высказыванием «все предметы определенного рода воспринимаемы». Но это высказывание должно само по себе относиться к более высокому порядку. Если, согласно эпистемологическому идеализму, существование соразмерно тому, что известно, тогда это ведет нас к регрессу в бесконечность, в то время как с позиции реализма («объективная и реалистическая концепция бытия и фактичности») такого регресса не происходит.

Предметы не связаны с нашим мышлением о них даже тогда, когда они не существуют. Однако при этом эти несуществующие предметы все же могут стать предметами наших интенциональных актов. Главное это то, что они, к примеру, не являются плодом нашего воображения и будут обладать своими свойствами, даже если нет и не будет субъекта, который бы их воспринимал.

В этом плане критика эпистемологического идеализма напоминает критику психологизма, которая осуществлялась в логике и семантике в конце XIX – начале XX в. Психологизм понимался в формулировке Гуссерля как «стремление основать “чистую” логику и теорию познания на эмпирической психологии» [Гуссерль, 2004: 36] (1911). Это вполне совпадает с пониманием Малли эпистемологического идеализма. Малли был против того, чтобы предметы отождествлялись с предметами познания. В этом отношении Малли вполне можно назвать антипсихологистом. В таком случае его работа оказывается в одном ряду с работами других антипсихологистов: «Принципы логики» (1883) и «Явление и реальность» (1893) Ф.Г. Брэдли, «Основоположения арифметики» (1884) Г. Фреге и «Логические исследования» (1901) Э. Гуссерля. Это, безусловно, вызывает вопросы, поскольку обычно представители школы Brentano находились по другую сторону. Это, например, сам Brentano, а также Tвардовский и Майнонг.

Как мы знаем, сам Гуссерль занимался дескриптивной психологией на раннем этапе своей карьеры под влиянием Brentano. В это время он пишет «Философию арифметики» (1891), где производит дескриптивно-психологический анализ математических проблем. Однако на этом собственно психологический, или дофеноменологический, период творчества Гуссерля заканчивается. В начале 1890-х гг. под влиянием Фреге, а также после собственных рассуждений он оставляет позиции психологизма. Целью Фреге было создание совершенного языка, Гуссерль же стремился выстроить философию по научному методу. В этом смысле концепция Фреге ему импонировала. И затем уже в своих «Логических исследованиях» он перешел к жесткой критике психологизма.

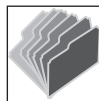

Критике подверглось учение самого Франца Brentano, который себя, конечно, психологистом не считал. В письме Гуссерлю Brentano замечает, что под психологизмом понимает Протагорovo «Человек есть мера всех вещей» и ему тоже «говорит свою анафему» [Гуссерль, 2004: 23]. Однако все же Brentano к психологистам относили и, по-видимому, его учение также можно было назвать эпистемологическим идеализмом, который критикует Малли, поскольку Brentano полагал, что все предметы являются имманентными. Хотя, возможно, как замечает Саноцкий в предисловии к русскому изданию Твардовского, «антипсихологизм Brentano, по-видимому, еще до конца не понят и не реализован» [Саноцкий, 1997: 12].

Казимеж Твардовский, будучи учеником Brentano и одним из участников так называемого спора о психологизме, на позднем этапе своего творчества фактически признает, что был психологистом и поэтому в определенный момент поменял свою точку зрения. «Со временем мои убеждения претерпели определенные изменения, которые, как мне представляется, были движением в сторону более глубокого познания. Прежде всего здесь следовало бы упомянуть мою точку зрения на психологию, ее метод и отношение к другим, в частности, философским наукам. Первоначально моя позиция совпадала с позицией Brentano и Марти и состояла в признании за психологией статуса основополагающей науки... Однако появившиеся несколько лет спустя “Логические исследования” Э. Гуссерля убедили меня в невозможности рассматривать добытые психологическим, т.е. эмпирическим, путем знания в качестве основания для логических, т.е. априорных, суждений» [Твардовский, 1997: 34]. Конечно, под определение психологиста, данное им самим, Твардовский подпадает, но вряд ли он является эпистемологическим идеалистом, поскольку он признает действительное существование предметов за пределами нашего сознания.

Алексиуса Майнонга также относят к психологистам. Эта тема затрагивается в переписке Майнонга и Гуссерля. Исходя из скромных ответов Майнонга, а также постоянного игнорирования им просьб Гуссерля почитать его работы создается впечатление, что Майнонг мало был заинтересован в общении с Гуссерлем. Пожалуй, единственное, на что он остро отреагировал, это на высказывания Гуссерля против психологизма. В частности, как замечает Майнонг, для него оказалась «несколько неожиданной участь “психологиста”» [Гуссерль, 2004: 65]. А Гуссерль, собственно, и называл Майнонга психологистом в своих работах, которые сам же рекомендовал Майнонгу прочитать.

К сожалению, Малли в своей работе недостаточно точно формулирует свое представление о реализме и эпистемологическом идеализме. Тем более он вообще ничего не пишет о психологизме. В этом

смысле мы можем лишь в общих чертах говорить о его отношении к психологизму Brentano, с одной стороны, или, к примеру, к логизму Frege — с другой. Тем не менее его работа свидетельствует о наличии у Mallick своей позиции в споре о психологизме, которая не может быть сведена к позиции Meinong или других представителей школы Brentano.

Работы Mallick, разумеется, представляют ценность для развития философии и логики. Наконец, они имеют значение для истории мысли. Конечно, логические суждения Mallick с современной точки зрения могут показаться устаревшими, а формулировки недостаточно точными. Однако его идеи являются важными философскими интуициями, которые остаются актуальными по сей день, к примеру в дискуссиях между антиреалистами и реалистами в аналитической философии.

Читателям предлагается самим ознакомиться с работами Mallick, представленными здесь в переводе. Речь идет об эссе «Теория предметов и математика» (1908), в котором было введено различие формальных и внеформальных свойств, а также «О независимости предметов от мысли» (1914), в котором были выдвинуты аргументы против эпистемологического идеализма.

Библиографический список

Гуссерль, 2004 — Гуссерль Э. Избранная философская переписка. Т. 1. М. : Феноменология-Герменевтика, 2004.

Майнонг, 2011 — *Майнонг А.* О теории предметов : пер. с нем. и вступ. статья В. Селиверстова // Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 198–230.

Майнонг, 2003 — *Майнонг А.* Самоизложение. М. : ДИК, 2003.

Малли, 2014 — *Малли Э.* Теоретико-предметные основоположения логики и логики (фрагменты) : пер. с нем. В.В. Селиверстова // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. XLII. № 4. С. 209–217.

Саноцкий, 1997 — *Саноцкий Я.* Предисловие // К. Твардовский. Логико-философские и психологические исследования. М. : РОССПЭН, 1997.

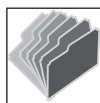
Твардовский, 1997 — *Твардовский К.* Автобиография // Логико-философские и психологические исследования. — М. : РОССПЭН, 1997.

Findlay, 1963 — *Findlay J.N.* Meinong's Theory of Objects and Values. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1963.

Jacquette, 1989 — *Jacquette D.* Introduction // E. Mally. On the Objects' Independence from Thought // *Man and World*. 1989. № 22. P. 215–231.

Jacquette, 2009 — *Jacquette D.* Meditations on Meinong's Golden Mountain // *Russell vs Meinong: The Legacy of «on Denoting»* ; ed. by N. Griffin & D. Jacquette. L. : Routledge, 2009.

Jacquette, 2008 — *Jacquette D.* Object Theory Logic and Mathematics: Two Essays by Ernst Mally // *History and Philosophy of Logic*. 2008. № 29. P. 167–182.

Meinong, 1915 — *Meinong A.* Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie. Leipzig : J. A. Barth, 1915.

Russell, 1907 — *Russell B.* Review: Über die Stellung der Gegenstandstheorie im System der Wissenschaften. by A. Meinong // *Mind*. 1907. № 63. P. 436–439.

References

Findlay J.N. *Meinong's theory of Objects and Values*, 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1963.

Husserl E. *Izbrannaya filosofskaya perepiska*. T. 1. Moscow, 2004.

Jacquette D. Introduction, in: Mally E. *On the objects' independence from thought* — *Man and World*, 1989, no. 22, pp. 215–231.

Jacquette D. *Meditations on Meinong's golden mountain. Russell vs Meinong: The Legacy of «on Denoting»*. Routledge, 2009.

Jacquette D. *Object Theory Logic and Mathematics: Two Essays by Ernst Mally* — *History and Philosophy of Logic*, 2008, no. 29, pp. 167–182.

Mally E. *Teoretiko-predmetnye osnovopolozheniya logiki i logistiki (fragmenty)* / Per. s nem.: V. V. Seliverstov — *Epistemologiya i filosofiya nauki*. 2014. no. 4, pp. 209–217.

Meinong. A. *O teorii predmetov* — *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2011, no. 1, pp. 198–230.

Meinong A. *Samoizlozhenie*. Moscow, 2003.

Meinong A. Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie. Leipzig, 1915.

Russell B. Review: Über die Stellung der Gegenstandstheorie im System der Wissenschaften. by A. Meinong — *Mind*, 1907, no. 63, pp. 436–439.

Sanotski Y. *Predislovie*. Twardowski K. *Logiko-filosofskie i psikhologicheskie issledovaniya*. Moscow, 1997.

Twardowski K. *Avtobiografiya*. Logiko-filosofskie i psikhologicheskie issledovaniya. Moscow, 1997.